Глава 65 Группа бабочек (1)

Наконец карета остановилась возле ванфу Нань Линь.

– Цин Цин, мы приехали! – не дожидаясь окончания “Цан гэгэ” сказанного Ваньянь Бао Чжи, Фэн Цан, держа Ци Ци за руку, осторожно спустился из кареты.

Подобная забота вызвала недоумение у Бао Чжи.

«Это всё ещё Цан гэгэ, который отправляет людей за тысячи миль? Когда он так хорошо относился к девушкам?

Эта особа, которую оберегает Цан гэгэ, Мужун Ци Ци?» – Ваньянь Бао Чжи осмотрела Ци Ци с головы до ног. «Черты можно считать лишь обычными. Кроме того, её титул принцессы лишь дарованный. Она не благороднее меня! Тогда почему Цан гэгэ держит за руку её? Может, что-то случилось вовремя путешествия?!»

Мужун Ци Ци не обратила внимания на Ваньянь Бао Чжи, вместо этого она посмотрела на три слова “принц Нань Линь” написанные на табличке у входа. В этих буквах прослеживалась гордость. С одного взгляда, можно было увидеть, что это вышло из рук искусного каллиграфа.

– Хороший текст, – сказала Ци Ци в восхищение.

– Цин Цин тоже интересуется каллиграфией? – услышав от Ци Ци это, Фэн Цан мгновенно заинтересовался.

– Принц, кто написал эту табличку?

– Это написал Цан гэгэ! – не дожидаясь ответа Фэн Цан’а, между ними раздался высокомерный голос.

Лишь теперь Мужун Ци Ци заметила Ваньянь Бао Чжи. Ей было около шестнадцати лет и её рост был около 1 метра и 68 сантиметров. Её кожа была красноватой, что являлось здоровым цветом. У неё были ивовые брови, миндальные глаза, вишнёвые губы и чёрные заплетённые в косы волосы, свисавшие назад. На голове Бао Чжи была синяя шляпка, а сама она была облачена в одеяния голубого цвета с синими сапожками из оленей кожи. Она являлась яркой девушкой!

Ци Ци не могла не позавидовать росту Ваньянь Бао Чжи.

«В прошлой жизни я была 1,70, так почему здесь всего 1,62? Пусть рост в 1,62 сантиметра и не считается здесь низким, но по сравнению с Фэн Цан’ом, рост которого около 1,92 сантиметров,

я ощущаю себя “милой и беспомощной”.»

– Цан гэгэ, почему ты вернулся лишь сейчас?! – заметив руку Фэн Цан’а на талии Мужун Ци Ци, губы Ваньянь Бао Чжи тут же надулись. Она думала, что, дуясь использует “милый” способ. До этого, чтобы проявить эту милу сторону перед Фэн Цан’ом, она часто по полдня тренировалась перед зеркалом.

«О…» – Ци Ци мысленно рассмеялась. «Кажется, это вновь кто-то влюблённый в Фэн Цан’а. Он всё ещё является моим названым мужем, но эта Ваньянь Бао Чжи смотрит на него с такой обидой, словно он что-то должен ей.»

Фэн Цан не волновался о Ваньянь Бао Чжи и его не трогало “недовольство” в её глазах, он нахмурившись смотрел на домоправителя Фэн Ци.

Видя ледяной взгляд принца, Фэн Ци не мог не дрожать. Фэн Цан злился! И Фэн Ци знал, что сделал не так.

«Ранее, Принц отправил письмо приказывая мне, домоправителю Фэн Ци, вычистить дом Тинсун. Он сказал, что привезёт Ванфэй, а также не однократно повторил, по приезду не позволять людям досаждать Мужун Ци Ци. Принц не ожидал, что в момент своего возвращения, возле входа увидит подобный большой увлечённый цветок. Как он мог не сердиться?! Что будет делать Принц, если его маленькая Ванфэй поймёт всё неправильно?

Просто у меня тоже не было способа, ах!

Ваньянь Бао Чжи является величественной принцессой, а также младшей кузиной Принца. Сегодня, она пришла рано и ждала до сих пор. Не важно, как я убеждал, добрыми словами или силой, Ваньянь Бао Чжи не уходила. Я не мог приказать слугам взять метлу и прогнать принцессу! Не говоря уже о том, что, отсылая меня она раз за разом использовала “императорскую бабушку”, делая слуг ещё более бессильными.

Похоже я могу лишь просить наказания…» – думал Фэн Ци. «А всё из-за этой проклятой принцессы. Она ничего не делает, так почему бы ей не выйти замуж, а не постоянно докучать Принцу? Эта девушка, которая даже не знает, как пишется слово “стыд”, теперь заставила меня получить наказание! К счастью, принц никогда не заботился об этой принцессе, иначе, если бы она стала Ванфэй, то весь ванфу был бы таким беспокойным, что даже куры и собаки не остались бы непотревоженными!»

Даже куры и собаки не останутся непотревоженными – огромный переполох/беспорядок.

Ваньянь Бао Чжи сильно хмурилась, словно терпела множество обид. К счастью, отношение Фэн Цан’а к ней было весьма равнодушным, это заставило Ци Ци ощутить облегчение.

«Неважно, как бабочка беспокоит этот цветок, но он не расцветёт. Он просто не позволит тебе получить мёд. Даже если ты тоскуешь по нему, то что можешь сделать? Не зависимо от того насколько красива бабочка, перед подобным цветком с железным обликом ты непременно окажешься в конце своей находчивости. Это не похоже на то, когда ты можете разорвать лепестки на кусочки, чтобы открыть его! Итак, тебе нужно иметь большие способности!»

Ци Ци была полна решимости проверить где нижняя линия этой принцессы, а также она хотела узнать на самом ли деле Фэн Цан равнодушен к Ваньянь Бао Чжи или лишь делает вид, что равнодушен. Итак, она сделала два шага. Тело Ци Ци покачнулось, две её ладони погладили голову, и она вскрикнула, что у неё кружится голова.

– Цин Цин, что случилось? – увидев, что Ци Ци нездоровится, Фэн Цан сильно встревожился. Он мгновенно поднял её на руки и торопливо прошёл мимо Ваньянь Бао Чжи, даже ни разу не посмотрев в её сторону. – Цзинь Мо, иди за нами!

Не дожидаясь пока Ваньянь Бао Чжи откроет рот Фэн Цан, с Ци Ци на руках, бросился в резиденцию оставляя её глупо стоять возле входа. Двое её подчинённых тоже стояли возле в хода с такими же выражениями лица.

«Цан гэгэ на самом деле держал женщину!» – несмотря ни на что, Бао Чжи не могла в это поверить. Она даже подозревала, что с её глазами что-то случилось. Лишь, когда фигура Фэн Цан’а исчезла из её поле зрения она поверила, что это правда.

«“Объятья принцессы”! Эта сцена, много раз появлялась в моих фантазиях, а Цан гэгэ подарил объятья принцессы Мужун Ци Ци! Почему?!» – ревность в сердце Ваньянь Бао Чжи подняла свою большую голову.

«Ох… Ещё одна с безответной любовью!» – Ци Ци оглянулась на практически плачущее лицо Ваньянь Бао Чжи. «Я немного сочувствую ей, но всё же надеюсь, что она не будет такой же глупой как Лунцзэ Юй Эр и Мин Юэ Синь. Всё же у меня не настолько хороший характер…»

В этот момент даже Мужун Ци Ци не понимала, что её спокойное сердце уже имеет некоторые изменения по отношению к Фэн Цан’у.

Фэн Цан словно ветер принёс Ци Ци в дом Тинсун, где жил он. Осторожно опустив её на кровать, Фэн Цан схватил Цзинь Мо и подтащил его к Ци Ци.

– Цзинь Мо, быстро посмотри Ванфэй. Цин Цин не очень хорошо чувствует себя. Она заболела?

«Принц принёс Мужун Ци Ци в дом Тинсун,» – Цзинь Мо был весьма поражён. «Этот дом является “личным местом” Фэн Цан’а. Из всей столицы лишь четыре человека могут входить в дом Тинсун принца Нань Линь. А принц не только впустил сюда Мужун Ци Ци, но и позволил ей здесь жить. Он даже освободил свой любимый третий этаж, выделив его для жизни Мужун Ци Ци. Как может она быть способна принять такую любовь!»

Цзинь Мо считал, что Фэн Цан слишком сильно обожает Мужун Ци Ци. От погони в ту ночь до этого дома Тинсун, безумно влюблённый Фэн Цан показывал ей то, что Цзинь Мо никогда не видел.

«Эта девушка обладает обычной внешностью, как она могла так сбить с толку Принца?» – этот вопрос укоренился в сердце Цзинь Мо.

Пусть Цзинь Мо не любил Мужун Ци Ци, но, как лекарь, всё же тщательно проверил её пульс.

Однако не нашёл ничего необычного. Выражение его лица стало неприятным, и он поднялся.

– Как она? – Фэн Цан с тревогой сделал несколько шагов вперёд.

– С Ванфэй всё в порядке, – столкнувшись с Фэн Цан'ом Цзинь Мо не мог разозлиться, поэтому ему пришлось подавлять свой гнев.

– Точно? – Фэн Цан несколько не поверил.

«Только что, по лицу Ци Ци было совершенно ясно, что ей плохо. Может ли быть, что Цзинь Мо обладает предвзятостью к Ци Ци и поэтому он не стал тщательно проверять её? Только я знаю его личность. Хоть рот Цзинь Мо несколько колкий, его мастерство хорошее. Его характер тоже хороший, иначе я бы не позволил ему так долго оставаться на своей стороне.»

– Принц, я действительно в порядке! – быстро уточнила Ци Ци, видя, что Фэн Цан принял это за правду. – Просто у меня неожиданно закружилась голова, но сейчас всё хорошо…

– Это замечательно, что Цин Цин чувствует себя хорошо! – наконец, Фэн Цан был уверен, что с Ци Ци всё в порядке.

Увидев это, Цзинь Мо даже ощутил ещё большую несправедливость по отношению к его принцу.

Даже он как посторонний отчётливо видел заботу Фэн Цан'а к Мужун Ци Ци, но и подумать не мог, что она будет притворяться больной, чтобы обмануть принца!

«Не похоже, что она не заметила взволнованного лицо Принца. Может ли быть, что, дразня людей так, она становиться счастливой?»

Цзинь Мо ощущал несправедливость к Фэн Цан'у. Он чувствовал, что Фэн Цан находясь внутри дела, был сбит Мужун Ци Ци с толку и любовь унесла его разум.

«Это, совершенно очевидно, это был такой простой обман, но Принц не увидел сквозь “фальшь” Мужун Ци Ци!»

Выражение лица Цзинь Мо было весьма некрасивым, а взгляд, которым он смотрел на Мужун Ци Ци, был очень страшным. Ощущая враждебность Цзинь Мо, Ци Ци, за спиной Фэн Цан’а, высунула язык.

«Этот человек, совсем! Во всяком случае, я должна называть его старшим братом, в действительности же он не дал мне возможности, всю дорогу заставляя лицезреть лишь его неприятное выражение лица и сейчас он вновь показывает его.

Разве я просто так ударила его в тот раз? Почему он такой мелочный и до сих под держит обиду?

На самом деле не понятно, он намеренно или что? Сейчас все видели, я притворялась, что у меня болит голова. А он, этот злой доктор, на самом деле не понял это. Кажется, этот старший брат не обладает и частичкой человечности! Я действительно не понимаю, как мастер в прошлом мог выбрать его!»

Высунутый язык Мужун Ци Ци заставил Цзинь Мо на мгновение изумиться. Выражение его лица опустилось ещё сильнее.

«Эта женщина с самого начала казалась мне необычной. Я должен держать её в поле своего зрения. Если у неё есть какие-то злые намерения по отношению к принцу, то я не позволю ей уйти!»

Вскоре, после возвращения Фэн Цан’а в свою страну, пришло повеление Ваньянь Ли. Повеление содержало не более чем указание о хорошем отдыхе и то, что через три дня он проведёт банкет для Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци. С повелением так же пришли всевозможные украшения, которые предназначались Мужун Ци Ци.

Новая госпожа прибыла в ванфу, поэтому все слуги были созваны снаружи дома Тинсун. Единственным домоправителем ванфу был Фэн Ци.

Люди не могли остановить любопытство в своих сердцах по отношению к новой Ванфэй. Все они слышали некоторые слухи, однако сегодня увидели заботу принца к ней. Они ощущали, что Мужун Ци Ци была ещё более загадочной.

«Какой человек способен так поймать сердце Фэн Цан’а, чтобы он привёл её в дом Тинсун?»

Дом Тинсун был любовным гнёздышком генерала Фэн Се и принцессы Мин Юэ, а позже он стал личным местом Фэн Цан’а. В этой резиденции никто кроме Цзи Сян, Ру И, Цзинь Мо и домоправителя Фэн Ци не мог войти в дом Тинсун. Даже принцесса Бао Чжай ни разу не

входила туда, не говоря уже о тех предыдущих восьми Ванфэй.

После довольно длительного ожидания, Фэн Цан и Мужун Ци Ци вышли из дома Тинсун.

Фэн Цан, одетый в белоснежное, был по-прежнему дьявольски прекрасен. А Мужун Ци Ци была в светло-розовом платье и, улыбаясь, она изящно остановилась перед всеми. Лишь Цзинь Мо стоял с некрасивым выражением лица. Время от времени его взгляд падал на Мужун Ци Ци, словно он имел к ней огромную неприязнь.

– С этого дня, она Ванфэй Бэнь Вана. В этой резиденции её слова являются словами Бэнь Вана. Кто осмелиться не уважать её, не должен будет обвинять Бэнь Вана в безжалостности!

– Да! – повеление Фэн Цан'а подобное этому, заставило всех прийти к пониманию.

Казалось, в этот раз принц действительно обожал новую Ванфэй. Поэтому и дал ей такие же права, как у него. Слуги надеялись, что эта новая Ванфэй обладает хорошим характером, с ней легко ладить, и она не имеет роковой личности!

– Ванфэй, это бухгалтерская книга ванфу, а также бухгалтерские книги магазинов под именем принца, – с появлением госпожи, Фэн Ци передавал свои актуальные полномочия и приказал слугам принести толстую стопку бухгалтерских книг.

– Не нужно! – махнула рукой Ци Ци, посмотрев на эти толстые бухгалтерские книги.

Хоть она и пришла, чтобы сформировать брачный союз, но у них ещё не было свадьбы, так что она не являлась Ванфэй Нань Линь'я. Она не могла "принять власть". К тому же, под её присмотром были Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан, где бы она взяла время, чтобы выполнять это?

– Каким ванфу был в прошлом, таким он будет и в будущем. Используйте всё наилучшим образом. Каждый должен исполнять свои обязанности в меру своих способностей. Я считаю, что люди при принце не будут совершать вещи подобные воровству или клевете.

Становление Ванфэй, но моментальное не принятие власти, позволило Фэн Цан'у узнать новое об этой Ванфэй. Раньше он думал, что когда Мужун Ци Ци станет Ванфэй, то она, определённо, будет вести хозяйство. Фэн Цан не ожидал, что Ци Ци позволит всему быть так, как было до этого и умоет руки от управления.

«Кажется, новая Ванфэй весьма интересна!»

"Использовать всё наилучшим образом и каждый должен исполнять свои обязанности в меру возможностей" от Мужун Ци Ци, заставили Фэн Цан'а кивнуть в знак признательности. Он не ожидал, что эта маленькая Ванфэй сможет понять путь к сердцу слуг, заставляя его выйти на новый уровень уважения к ней!

Когда Ваньянь Бао Чжи узнала, что Фэн Цан обставил дом Тинсун для Мужун Ци Ци её сердце тут же встревожилось.

Она знала Фэн Цан'а так много лет, и он никогда не пускал её в дом Тинсун. Теперь появилась Мужун Ци Ци, и он тут же пустил её туда.

«Что это показывает? Может ли быть, что Цан гэгэ на самом деле влюбился в эту женщину?»

Чтобы выяснить, что было в голове Фэн Цан'а, Ваньянь Бао Чжи с улыбкой подошла к нему, после того как он всё провёл:

– Цан гэгэ, банкет во дворце будет через три дня, ты должен привести сестрёнку Мужун! Императорская бабушка на целый год уходила совершать молитвы и вернётся послезавтра. К тому времени ты должен позволить императорской бабушке хорошо рассмотреть сестрёнку Мужун!

Услышав, как Ваньянь Бао Чжи упоминает Вдовствующую Императрицу, выражение Фэн Цан'а изменилось, но быстро вернулось обратно.

– Я знаю. Уже поздно. Я и ваш императорский кузен тоже устали. Возвращайтесь! Слуга, отправь принцессу! – после того как он закончил, Фэн Цан тут же затащил Ци Ци обратно в дом Тинсун.

Будучи отвергнутой Фэн Цан'ом, Ваньянь Бао Чжи стояла в одиночестве в течении длительного времени. Всё это время её глаза вращались. Хоть в прошлом Фэн Цан так же не любил разговаривать, но он никогда так не сбивал её с толку, как сейчас.

«Что случилось с Цан гэгэ?»

После того, как она больше не могла смотреть на кислое лицо Ваньянь Бао Чжи, Ци Ци громко рассмеялась:

–Принц, разговаривая так с принцессой, она, маленькая девочка, станет грустной!

– Цин Цин, она старше тебя, и больше не маленькая девочка! Кроме того, меня волнует лишь сердце Цин Цин. Другие для меня ничего не значат, – Фэн Цан держал Ци Ци и ощущал аромат её волос.

С тех пор как эти двое, в карете из-за шахмат Сян, стали более близки, Фэн Цан пользовался каждой возможностью для получения "телесного контакта". Хоть он мог лишь держать её маленькие руки или положить свою руку на тонкую талию Ци Ци, но в глазах Фэн Цан'а это уже было большим прогрессом.

«Как говориться: шанс даётся лишь однажды. Я могу ударять, пока железо горячее и забрать сердце Ванфэй.»

Мужественное дыхание Фэн Цан’а приблизило волосы Ци Ци к уху. Медленно и тепло, делая Мужун Ци Ци весьма щекотно. Она немного пошевелила шеей, но не ожидала, что, повернув голову её ухо коснётся чего-то мягкого. Ци Ци посмотрела и оказалось, что это были губы Фэн Цан’а.

Лицо Ци Ци тут же залилось румянцем. Она моментально вспыхнула и встала, с другой стороны. Ци Ци посмотрела на Фэн Цан’а и дважды смущённо прокашлялась:

– Принц, я пойду приберусь в комнате…

Не дожидаясь его ответа, она поднялась на этаж.

– Хе-хе-хе… – Фэн Цан стоял один и смотрел как фигура Ци Ци исчезает из его поля зрения.

Только что он отчётливо увидел румянец на её лице, что распространился до кончиков её ушей.

«Розовые, подобно распускающимся бутонам. Кажется, моя маленькая ванфэй не только чувствительна, но и застенчива. Подобный вид не может не радовать людей.»

Однако, стоило Фэн Цан’у подумать о Вдовствующей Императрице, про которую упоминала Ваньянь Бао Чжи, как его лицо тут же потемнело.

«Если Дунфан Лань узнает, что я хочу жениться на дочери Мужун Тая, то она будет рассматривать это жестоко без выслуживания объяснений. Как я должен столкнуться с неодобрением Вдовствующей Императрицы и не позволить Ци Ци хоть немного пострадать? Эта мать является действительно не лёгкой…»

Предположения Фэн Цан’а подтвердились двумя днями позже. Сначала из храма Гуй Юнь вернулась ушедшая молиться Вдовствующая Императрица. Ей тут же кто-то сообщил новость о том, что Фэн Цан женится на Мужун Ци Ци. В тот момент, когда она услышала, что её внук женится на дочери Мужун Тая, выражение лица Дунфан Лань моментально потемнело.

Всем было известно, что дочь и зять Вдовствующей Императрицы погибли на горе Яньдан, погибли от рук Мужун Тая. Теперь Фэн Цан фактически привёз дочь врага. Что подумает Дунфан Лань?

– Свадьба уже состоялась? – в конце концов она Вдовствующая Императрица и пережила множество бурь. Один вопрос, и она узнала ключ к разгадке.

– Ещё нет. Император желал дождаться пока вы вернётесь с молитв и позволите провести свадьбу принца Нань Линь. Однако принц устроил принцессу Чжао Ян в доме Тинсун… – нежная красавица, сидящая перед Дунфан Лань была женой кронпринца Ваньянь Хун'а, кронпринцесса Юй Ши Ши.

В тот момент, когда Вдовствующая Императрица вернулась во дворец она, рано утром, пришла с императорским внуком Ваньянь Цзе, чтобы выказать почтение. Кстати, это она рассказала этой старой даме о событиях в столице.

– Дом Тинсун? – услышав это, хмурый взгляд Дунфан Лань стал ещё глубже.

Так как её дочь и зять умерли, в течении пятнадцати дет это место занимал Фэн Цан. Кроме близких ему людей, даже она, его бабушка не входила в этот дом.

«Он зашёл так далеко, что устроил Мужун Ци Ци там? Кажется, с этим вопросом будет не так легко справиться.

Но, к счастью, свадьба ещё не состоялась и всё ещё есть место для действий. В моих глазах эта свадьба не заключена. Мужун Тай убил мою дочь и зятя, а теперь он посылает свою дочь, чтобы убить моего внука? Несмотря ни на что, я не соглашусь на это!»

– До тех пор, пока не будет свадьбы, она не Ванфэй Цан'эра, и не внучатая невестка Айджии!

http://tl.rulate.ru/book/17217/366998